

РОЖДЕННЫЙ ПЕСНЕЙ...

Кан-то один любопытный человек спросил старую цыганку:

— Скажите, я чем заночуете самая характерная особенность нашего народа?

— В песнях и плясках, — не раздумывая, ответила она.

Еще раз убедил нас в этом беседа с заслуженным артистом РСФСР И. Ром-Лебедевым.

ЛЕВ Николаевич Толстой так писал: «Русские всегда будут чувствовать цыганскую песню, потому что корень ее — народный».

Поэтому естественно, что такие великие представители русской литературы, как А. С. Пушкин, А. Н. Островский, М. Горький и многие, многие другие, так искренне любили глубокое народное и самобытное искусство цыган. И можно с полной категоричностью утверждать, что не прошедший Пушкин и Горький до сих пор возле цыганских костров, не посещавший Л. Толстой и А. Островский московскую цыганскую савану в Грузию, русская литература вряд ли обогатилась бы такими светлыми образами представителей цыганского народа, как Земфира, Дарко, Маша... И, конечно, не случайно, будучи уже тяжелобольным, Л. Н. Толстой говорил: «Мне жаль было бы расстаться с музыкой... Да, вот еще с цыганской песней».

Тяжело приходилось народным талантам в царской России. Только астрады третьеразрядных ресторанов да проститутки давали возможность цыганам продемонстрировать свое песенное искусство. Зачастую, угоняя пачиста лишенным эстетического вкуса подгулявшим купчикам, цыгане-исполнители, хотели они этого или нет, несколько отходили все дальше и дальше от народных традиций. Появлялось множество подделок под цыганскую песню. Все чаще с астрад звучали мешанские псевдоцыганские романсы. И кто знает, может быть, прошло бы совсем немного времени, и мешанский «жестокий» романс, как злобное болото, пачиста засосал народную цыганскую песню.

Но, к счастью, этого не произошло. Революция спасла самобытное искусство цыган от тлетворного влияния кафешантана. При непосредственном содействии А. В. Луначарского в Москве была создана первая в мире Студия цыганского народного творчества, которая поставила кадры для цыганских ансамблей.

Шли годы. Растла и крепла творческая интеллигенция из цыган. Их уже не удовлетворяло выступление только в экстрадных концертах. И опять-таки при поддержке А. В. Луначарского и непосредственном участии первого цыганского драматурга Ю. Германо на базе студии был организован первый и пока единственный в мире Московский цыганский театр «Ромэн». Дата его рождения — 16 декабря 1931 года. Именно в этот день состоялась премьера первой цыганской пьесы Ю. Германо «Жизнь на колесах».

Чего греха таить, сам спектакль скорее носил характер театрализованного концерта, чем серьезной актерской работы. И все-таки мно-

гочисленные зрители тепло встретили молодых артистов театра. Их подкупил не профессионализм, нет, а юный задор, непосредственность и эмоциональность исполнения. Как играли, мы этого не помним; нам всем казалось, что мы были точно лав сие, мы не играли, а жили на сцене.

Молодая труппа актеров-цыган от спектакля к спектаклю творчески крепла и набиралась сил. Артистов уже не удовлетворяли спектакли — театрализованные концерты. Им хотелось попробовать свои силы в настоящем большом искусстве. И первая к ним на помощь пришла старшая сестра по театру. Лучшая советская драматург А. Афиногенов, М. Светлов, И. Штоко, К. Фийн и многие другие посчитали своим долгом помочь молодому театру. Не оставили в стороне и зарубежные друзья роуэнновцев. Индийский драматург Владимир Гарсиа, испанский поэт Гарсиа Лорка, венгерский писатель Дордь Секей — все они сотрудничали с молодым театром.

И все-таки без яркой, талантливой труппы театр еще не театр. Вот такая-то труппа в течение десятилетий и сложилась в театре «Ромэн». Своеобразие творческого почерка роуэнновцев заключается в том, что они легко и органично переходят от прозаического монолога и диалога к песне и пляске, раскрывая наиболее полно содержание пьес. Вот поэтому таким признанным мастерам этого органического слияния драмы и народной песни, как Л. Черной, О. Петровой, О. Янковской и другим, присвоено почетное звание — заслуженный артист республики.

Может возникнуть вопрос: за счет каких же резервов пополнялась труппа театра? Лучше всего на него ответят такие невиданные истории.

В 1963 году театральная общест-венность столицы торжественно отмечала шестидесятилетие сценической деятельности старейшей актрисы театра заслуженной артистки республики М. В. Степановой, которая, к сожалению, уже ушла из жизни. Немного ей достался успех, приобщение к большому искусству. Маленькой девочкой в этой и студии кочевала она с табором по Подмосковью. «Мамышка-пятка» — так прозвали ее соросичи за любовь к искрометным пляскам, которые она исполняла при свете костра, напевая старинные таборные песни.

Умерла мать. Тяжело пришлось бедной девочке. И кто знает, как бы сложилась жизнь бездомной цыганки, не прими: ее один из цыганских хоров в Москве, гордостью которого она вскоре и стала.

Гранула революция. Вместе с известными артистами Художественного и Малого театров она выступает в концертах перед красноармейцами на фронтах гражданской войны.

И вот, наконец, свой цыганский театр «Ромэн». М. Степановой пришлось выжить все заново — с небольшими эпизодическими ролями. На первые годы учебы — и вот он, заслуженный успех! На всю жизнь

запомнил М. В. Степанова роль матери из пьесы Гарсиа Лорка «Кровавая свадьба». Именно в этой роли впервые открылось ее дарование драматической актрисы.

Совсем иначе сложилась творческая биография заслуженной артистки республики Ольги Янковской. В театр она пришла, когда ей едва исполнилось 13 лет. А было это так.

Никто точно не знает, как маленькая Оля очутилась в театре, но только видели ее везд: на спектакле, в гримерной, в артистических уборных... Уставала она себя здесь явно по-хозяйски. Но вот, поехав на театр, она очутилась в дирекции.

— А знаете, я остаюсь здесь, я тоже хочу быть актрисой, — заявила она непринужденно.

Ее уверявали, доказывали, что ей еще рано думать о сцене, — не помогало.

Все это она выслушала молча. Но ждать? Нет, это было не в ее характере. Через несколько дней она пришла снова. На этот раз на ней была надетая длинная цветастая юбка, на ногах — высокие, на каблучке, шнурованные ботинки, на шее повисла монета.

— Ну, а теперь, теперь-то вы возьмете?

Лишь бы от нее отдалась, девушка в шутку устроила экзамен на актерское мастерство. Ее вывели на пустую сцену и задала очень трудный этюд. И она его сыграла, да так, что экзаменаторы от удивления долго не могли прийти в себя.

Годы учебы прошли незаметно. Молодая актриса Ольга Янковская создает все более яркие сценические образы своих героинь, которые на долгие годы становятся украшением репертуара театра.

Таков типичный путь в искусстве артистов старшего и среднего поколения. Все они за редким исключением пришли в театр прямо из табора.

Но так было раньше. В 1961 году при театре «Ромэн» открылась школа-студия, которая из талантливой цыганской молодежи готовит кадры профессиональных актеров. В 1964 году состоялся первый выпуск.

Да, сейчас творческий коллектив роуэнновцев окреп как никогда. В портфеле театра много новых и хороших пьес.

Что ж, размах взят большой. Но театру «Ромэн» он по плечу. Главное, в нем есть такие артисты, о которых известный итальянский драматург Эдуардо де Филиппо в книге записей почетных гостей оставил такие теплые и очень верные строки: «Я восхищен и поражен огненным, самобытным, подлинно народным искусством актеров-цыган».

Хорошо сказал о роуэнновцах и народный артист СССР М. Астангов: «В этом маленьком театре живет настоящее большое искусство».

Моряки и речники хорошо знают наш репертуар. Не раз мы выступали в портовых городах перед труженниками голубых дорог. И хочется отметить: замечательный это зритель!

Пьеса драматурга Л. Митрофанова «Они пришли из табора» («Море зовет») заняла прочное место в репертуаре театра. Это рассказ о буднях рыбаков, пришедших из табора, чтобы работать на Каспийском море. Жизнь команды сейнера «Морик», составленной из цыган, правдивая повесть о приобщении их к новой трудовой жизни. На сцене: Н. Михайлова — Стеша, П. Модников — боссман Киша.

«МОСКОВСКИЙ ТРАНСПОРТ»
15 НОЯ 1966